

Поднять «малые лодки»

Кристин Лагард, директор-распорядитель МВФ
Выступление на Большой католической конференции
(Grandes Conférences Catholiques)
Брюссель, 17 июня 2015 года

Введение

Добрый вечер! Очень рада вновь принять участие в этой престижной конференции и хотела бы поблагодарить заместителя премьер-министра Рейндерса за любезные слова приветствия в мой адрес.

В прошлом месяце, 6 мая, я чуть не подавилась йогуртом за завтраком, когда увидела первую страницу одной из ведущих деловых газет. Там была «турнирная таблица» самых высокооплачиваемых менеджеров хеджевых фондов. В таблице показано, что самый высокооплачиваемый из них в 2014 году смог положить в карман 1,3 миллиарда долларов. *Один человек, 1,3 миллиарда долларов!*

В общей сложности 25 самых высокооплачиваемых менеджеров хеджевых фондов заработали в сумме 12 миллиардов долларов, хотя их отрасль страдала от весьма посредственных финансовых результатов инвестиций.

Это напомнило мне известную шутку про Уолл-стрит о приезде в Нью-Йорке, который восхищался роскошными яхтами богатейших банкиров и брокеров. После долгого и задумчивого рассматривания этих красивых судов, приезжий сухо спросил: «А где же яхты *клиентов?*» Конечно, клиенты не могли позволить себе яхты, хотя они прилежно следовали рекомендациям своих банкиров и брокеров.

Почему это актуально именно сейчас? Потому что тема растущего и чрезмерного неравенства не только вновь фигурирует в заголовках, но и стала проблемой для экономического роста и развития. Сегодня я хотела бы рассмотреть с вами эту тему с точки зрения экономики. *Не* буду акцентировать внимание на шикарных яхтах супербогатых, которые стали символом нового «позолоченного века». Пользоваться плодами своего финансового успеха не является аморальным.

Но мне хотелось бы внести в дискуссию вопрос о том, что я называю «*малыми лодками*» — источники доходов и экономические чаяния бедных и среднего класса.

В слишком многих странах экономический рост не смог поднять эти малые лодки — в то время как шикарные яхты плывут по волнам, и попутный ветер наполняет их паруса. В слишком многих ситуациях семьи малоимущих и среднего класса поняли, что одного трудолюбия и решимости может быть недостаточно, для того чтобы удержаться на плаву.

Слишком многие из них сейчас убеждены в том, что система устроена несправедливым образом, и шансы складываются не в их пользу. Неудивительно, что

политики, ведущие представители деловых кругов, первоклассные экономисты и даже руководители центральных банков говорят о чрезмерном неравенстве благосостояния и доходов. Эти опасения можно услышать на протяжении всего политического спектра. В США, например, президент Обама и республиканские лидеры в конгрессе согласны, что это является одной из определяющих проблем нашего времени, которая нуждается не только в диагнозе, но и в решении.

Мой основной вывод сегодня состоит в следующем: уменьшение чрезмерного неравенства путем подъема «малых лодок» не только правильно с моральной и политической точек зрения, но и является *хорошей экономической политикой*.

Не нужно быть альтруистом, чтобы поддерживать меры политики, которые повышают доходы малоимущих и среднего класса. От этих мер выиграют все, потому что они необходимы для обеспечения более активного, устойчивого роста, охватывающего более широкие слои населения.

Другими словами, если вы хотите добиться более *долговременного* роста, необходимо обеспечить более *справедливый* рост. Принимая это во внимание, я хочу остановиться на трех вопросах:

1. Перспективы развития мировой экономики.
2. Причины и последствия чрезмерного неравенства.
3. Меры политики, необходимые для более активного, устойчивого роста, охватывающего более широкие слои населения.

1. Не очень благоприятная мировая экономическая погода

Начну с описания мировой экономической погодной карты, как мы ее видим. Согласно весеннему прогнозу МВФ, рост мировой экономики составит 3,5 процента в текущем году (примерно столько же, что и в прошлом году) и 3,8 процента в 2016 году.

Положение в странах с развитой экономикой несколько лучше, чем в прошлом году. В США по-прежнему прогнозируется активный подъем экономики — слабый первый квартал был лишь временным затишьем. Перспективы зоны евро улучшаются, отчасти благодаря смягчению денежно-кредитной политики Европейского центрального банка. Япония, похоже, стала наконец-то получать первые плоды своей стратегии восстановления, основанной на трех «стрелах» (денежно-кредитные, налогово-бюджетные и структурные меры).

Прогнозы для большинства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран немного хуже, чем в прошлом году, что в основном обусловлено тем, что более низкие цены, особенно на нефть, сказываются на экспортерах биржевых товаров. Последние опубликованные данные подтверждают эту картину. Но среди национальных тенденций наблюдается огромное разнообразие — от продолжающегося активного роста в Индии до спада в Бразилии и России.

Поэтому хорошая новость по-прежнему заключается в том, что подъем мировой экономики продолжается. Но рост остается в целом умеренным и является неравномерным для разных стран.

Что можно сказать про период после 2016 года, вторую половину десятилетия? Тут я хочу поделиться не очень хорошей новостью. Мы в МВФ считаем, что потенциал роста в последующие годы как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком, вероятно, будет ниже. Это отчасти объясняется меняющейся демографической ситуацией и снижением роста производительности. Нас беспокоит, что это приведет к дополнительным проблемам на рынках труда, менее прочным государственным финансам и замедленному улучшению условий жизни.

Это — «новая посредственность», о которой я предупреждала. Для «малых лодок» это означает, что благоприятный ветер ускоряется, но недостаточно сильно, чтобы снизить высокую безработицу. Ветер недостаточно силен, чтобы поднять доходы среднего класса и добиться сокращения бедности. Он просто недостаточно силен, чтобы поднять «малые лодки», — в то время как яхты наслаждаются бризом в открытом море.

Итак, что происходит? Должны ли мы смириться с неблагоприятной погодой? Неужели для капитанов «малых лодок» нет никакой надежды, будь они в Бельгии или в какой-либо другой стране мира?

2. Причины и последствия чрезмерного неравенства

Краткий ответ — да, надежда *есть*, но для того чтобы ее увидеть, надо отступить назад и посмотреть на глобальную картину, прежде чем разглядывать детали на национальном уровне.

Представьте себе, что население мира построено в шеренгу от самых бедных до самых богатых, каждый человек стоит за горой денег, которая олицетворяет собой его годовой доход.

Вы увидите, что мир далек от равенства. Безусловно, существует огромная пропасть между самыми богатыми и самыми бедными. Но если вы рассмотрите изменения в этой шеренге, произошедшие со временем, вы заметите, что *глобальное* неравенство в доходах, то есть неравенство *между* странами, в действительности неуклонно *снижалось* в течение последних нескольких десятилетий.

Почему? Потому что средние доходы в странах с формирующимся рынком, таких как Индия и Китай, растут намного быстрее, чем таковые в более богатых странах. Это демонстрирует преобразующую силу международной торговли и инвестиций. Массированные глобальные потоки товаров, услуг, людей, знаний и идей благоприятствовали *мировому* равенству доходов — и нам это необходимо в еще большей степени, с тем чтобы мы могли дополнительно уменьшить разрыв *между* странами.

Но — и это большое «но» — мы также наблюдаем *растущее* неравенство доходов *внутри* стран. За последние два десятилетия неравенство доходов *существенно выросло* в большинстве стран с развитой экономикой и крупнейших странах с формирующимся рынком, особенно в Азии и Восточной Европе.

В странах с развитой экономикой, например, на богатейший 1 процент населения сейчас приходится около 10 процентов общих доходов. А разрыв между чистыми активами богатых и бедных еще больше. По оценкам организации Oxfam, в 2016 году совокупное богатство богатейшего 1 процента населения мира превысит активы остальных 99 процентов населения. В Соединенных Штатах в руках богатейшего 1 процента населения находится треть совокупных чистых активов. Латинская Америка выделяется в лучшую сторону в связи со *снижением* уровня неравенства, хотя она остается регионом с наибольшим неравенством в мире.

Если вы все эти элементы свяжете вместе, то увидите поразительное расхождение между *положительными глобальными* тенденциями и в основном *негативными* тенденциями *внутри* стран.

Китай, например, находится на острие обеих тенденций. Он внес заметный вклад в *повышение мирового равенства* доходов, выведя свыше 600 млн человек из состояния нищеты за последние три десятилетия. Но при этом он стал одним из обществ с наибольшим неравенством в мире, поскольку многие сельские районы остаются бедными, а в городах и высших слоях китайского общества доходы и благосостояние резко увеличились.

Более того, такие страны как Индия и Китай, похоже, отлично вписываются в традиционное повествование о том, что экстремальное неравенство является приемлемой ценой, которую страны платят за экономический рост. Подобно загрязнению воздуха, некоторые могут поддаваться искушению и сказать, что неравенство — часть сделки и с этим надо смириться!

Новый консенсус

Вместе с тем все более крепнет *новый* консенсус, согласно которому страны *не* должны соглашаться на эту фаустовскую сделку. Например, анализ¹, проведенный моими коллегами в МВФ, показывает, что чрезмерное неравенство доходов на деле *снижает* темпы экономического роста и со временем делает рост *менее* устойчивым.

В начале этой недели были опубликованы последние результаты анализа МВФ², которые содержат конкретные цифры, подтверждающие мой основной вывод, — для более уверенного и более устойчивого роста необходимо поднять «малые лодки».

¹ [Справка МВФ](#) по вопросам перераспределения, неравенства и экономического роста.

² [Справка МВФ](#) о причинах и последствиях неравенства доходов.

Наши исследования показывают, что если повысить долю доходов бедных слоев и среднего класса на 1 процентный пункт, то в течение пяти лет рост ВВП страны *увеличивается* на 0,38 процентного пункта. Напротив, если повысить долю доходов богатых на 1 процентный пункт, то рост ВВП *снижается* на 0,08 процентного пункта. Одно возможное объяснение состоит в том, что богатые тратят меньшую долю своих доходов, что может привести к снижению совокупного спроса и подорвать условия роста.

Иными словами, наши выводы свидетельствуют о том, что, вопреки традиционному мнению, выгоды более высоких доходов просачиваются *вверх*, а не *вниз*. Это, безусловно, демонстрирует, что бедные и средний класс являются основными двигателями экономического роста. К сожалению, эти двигатели глохнут.

Недавнее исследование ОЭСР, например, показывает, что жизненный уровень малоимущих и низших слоев среднего класса в странах с развитой экономикой снижался по сравнению с остальным населением. Этот вид неравенства сдерживает рост, поскольку он мешает инвестициям в повышение квалификации и в человеческий капитал — что ведет к снижению роста производительности в крупном сегменте экономики.

Причины чрезмерного неравенства

Итак, последствия чрезмерного неравенства доходов становятся все более очевидными — а что можно сказать о его причинах?

Важнейшие факторы, обуславливающие экстремальное неравенство, хорошо известны — это технологический прогресс и финансовая глобализация³. Под действием этих двух факторов разрыв между доходами высококвалифицированных и менее квалифицированных лиц обычно растет, особенно в странах с развитой экономикой.

Другим фактором является чрезмерная опора на финансы в ведущих странах, таких как США и Япония. Конечно же, финансы, особенно кредит, важны для любого процветающего общества. При этом поступает все больше данных, в том числе от персонала МВФ⁴, согласно которым избыточное развитие финансов может привести к перекосам в распределении доходов, разрушить политический процесс и подорвать экономическую стабильность и рост.

³ Этим двум факторам придается большое значение в научной литературе и публичном обсуждении неравенства. Авторы нашей последней записки, посвященной *Причинам и последствиям неравенства доходов*, пришли к заключениям, подтверждающим выводы, сделанные в литературе.

⁴ В недавно подготовленной [справке МВФ](#), посвященной *Новому подходу к углублению финансового рынка*, показано, что развитие финансового сектора после определенной точки негативно влияет на экономический рост. В [Рабочем документе](#) МВФ и недавно выпущенном [документе БМР](#) говорится, что возможна ситуация, когда финансы избыточны.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах экстремальное неравенство доходов складывается, в основном, в результате неравного *доступа* к образованию, здравоохранению и финансовым услугам. Позвольте привести несколько примеров.

- Почти 60 процентов беднейшей молодежи в странах Африки к югу от Сахары имеют менее 4 классов образования.
- Почти 70 процентов малоимущих в развивающихся странах по время родов не имеют доступа к врачам или медицинским сестрам.
- У более 80 процентов малоимущих в развивающихся странах нет банковских счетов.

Конечно же, другим важным фактором является низкая социальная мобильность. Недавние исследования показывают, что в странах с развитой экономикой и более низким уровнем мобильности между поколениями неравенство доходов обычно проявляется сильнее. В этих странах доход родителей служит основным фактором, обуславливающим доходы детей. Это значит, что если вы хотите преуспеть в обществе, нужно вырасти в «хорошем» районе. Это кажется несправедливым.

Без таких преимуществ — при таком неравенстве возможностей — у миллионов людей мало или совсем нет шансов на получение более высоких доходов и повышение благосостояния. Это, по словам папы Франциска, «экономика изоляции»⁵.

3. Меры политики, направленные на повышение темпов более динамичного, охватывающего более широкие слои населения и более устойчивого роста

Мы считаем, что директивные органы могут создать «прилив», при котором «малые лодки» будут на плаву. Другим словами, есть рецепты более динамичного, всеобъемлющего и устойчивого роста во всех странах.

Самой приоритетной задачей — первой в нашем списке — должна быть макроэкономическая стабильность. Без надлежащей денежно-кредитной политики, без бюджетной дисциплины, при разрастании государственного долга вашей страны, вы обрекаете себя на замедление роста, рост неравенства и усиление экономической и финансовой нестабильности.

Обоснованная макроэкономическая политика, как и надлежащее управление — самый надежный друг малоимущих. Повсеместная коррупция, например, может быть явным показателем глубокого социального и экономического неравенства.

⁵ Апостолический **призыв** папы Франциска: «Как заповедь “Не убий” устанавливает четкие границы для защиты ценности человеческой жизни, мы сегодня тоже должны сказать “нет” экономике изоляции и неравенства».

Вторым приоритетом должна быть осмотрительность. Мы все понимаем, что необходимо принять меры для смягчения *чрезмерного* неравенства. Но мы также знаем, что *определенный* уровень неравенства — здоровое и полезное явление. Оно поощряет людей к конкуренции, инновациям, инвестированию и использованию возможностей — повышению квалификации, новым коммерческим начинаниям и стремлению добиваться результатов.

В лучшем их проявлении предпринимателям, по словам выдающегося экономиста Джона Мейнарда Кейнса, присущ «природный оптимизм» — порой безграничная уверенность в своей собственной *уникальной* способности повлиять на будущее. Другими словами, стремление выделиться из толпы — важная движущая сила процветания.

Следующим приоритетом должна быть корректировка мер политики в соответствии с конкретными причинами неравенства в стране, включая политические, культурные и институциональные параметры. Необходимо отказаться от универсальных мер, нужна «умная политика» — потенциально коренные изменения, которые в состоянии помочь преодолеть тенденцию к усилению неравенства.

Продуманная налогово-бюджетная политика

Одним из потенциально коренных изменений является ***продуманная налогово-бюджетная политика***. Задача здесь заключается в разработке налогов и мер в области расходов, которые оказывали бы минимальное негативное воздействие на стимулы к работе, сбережению и инвестициям. Цель должна заключаться в содействии как равенству, так *и* повышению экономической эффективности.

Это означает расширение налоговой базы путем, например, борьбы с уклонением от уплаты налогов; уменьшения налоговых скидок по ипотечным платежам, основную выгоду от которых получают богатые⁶; и уменьшения или отмены налоговых скидок с прироста стоимости капитала, опционов на акции и прибыли фондов инвестиций в частный акционерный капитал, известной как «номинальное доленое участие».

Во многих странах Европы это также означает снижение высоких налогов на рабочую силу, в том числе путем снижения отчислений работодателей на социальное обеспечение. Это создаст сильный стимул к созданию новых рабочих мест и мест с полной ставкой, что поможет остановить распространение работы с неполной ставкой и по временным трудовым договорам, которая способствовала усилению неравенства доходов.

В области расходов это означает расширение доступа к образованию и здравоохранению. Во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся

⁶ Правительства половины богатых стран разрешают своим гражданам вычитать процентные платежи по ипотеке из налогооблагаемого дохода.

странах это означает уменьшение энергетических субсидий — дорогостоящих и неэффективных — и направление высвобожденных ресурсов на повышение качества образования, подготовки кадров и укрепление систем социальной защиты.

Согласно недавнему исследованию МВФ, в этом году правительства всех стран мира потратят на субсидирование стоимости нефти, газа и угля 5,3 трлн долларов. Это эквивалент их ежегодных расходов на здравоохранение.

Содействие повышению степени равенства и экономической эффективности также означает расширение применения так называемых обусловленных денежных трансфертов. Эти инструменты борьбы с бедностью очень успешно применяются и внесли большой вклад в сокращение неравенства доходов в таких странах, как Бразилия, Чили и Мексика.

Во время недавнего визита в Бразилию у меня была возможность посетить *фавелу* и своими глазами увидеть результаты так называемой программы «*Болса фамилия*» (*семейная субсидия*). Это программа оказывает помощь малоимущим семьям — в виде предоплаченных дебетовых карт — с условием, что дети этих семей будут ходить в школу и принимать участие в государственных программах вакцинации.

«*Болса фамилия*» оказалась действенной и экономически эффективной: расходы в размере 0,5 процента ВВП в год обеспечивают поддержку 50 млн человек — каждого четвертого жителя Бразилии.

Структурные реформы

Помимо таких продуманных мер бюджетной политики есть и другое потенциально коренное изменение — ***продуманные реформы*** в таких жизненно важных сферах, как образование, здравоохранение, рынки труда, инфраструктура и широкий доступ к финансовым услугам. Эти структурные реформы имеют важнейшее значение для повышения темпов потенциального экономического роста, доходов и уровня жизни в среднесрочной перспективе.

Если бы мне нужно было выбрать три самых важных инструмента структурной политики для сокращения чрезмерного неравенства доходов, мой выбор пал бы на ***образование***, образование и еще раз образование. Где бы вы ни жили, в Лиме или Лагосе, Шанхае или Чикаго, Брюсселе или Буэнос-Айресе, ваш потенциальный доход зависит от вашей квалификации, способности использовать изменения технологии в глобализованном мире.

Более высокие доходы требуют наращивания человеческого капитала и мер политики, которые соберут больше учителей и студентов в классах 21-го века с усовершенствованными книгами и доступом к онлайн-ресурсам. Странам с формирующимся рынком и развивающимся странам необходимо содействовать более равному доступу к базовому образованию, тогда как странам с развитой экономикой необходимо в большей степени сосредоточиться на качестве и доступности высшего

образования. Даже страны с самыми высокими стандартами образования должны делать больше.

Другим важным инструментом является **реформа рынка труда**. Речь идет о хорошо откалиброванном уровне минимальной заработной платы и мерах политики для поддержки поиска работы и приведения трудовых навыков в соответствие с запросами работодателей. Я имею в виду реформы для защиты работников, а не рабочих мест. В странах Северной Европы, например, защита занятости ограничена, но работники пользуются щедрым страхованием на случай безработицы, которое требует от ищущих работу, чтобы они ее находили. Эта модель⁷ придает рынку труда больше гибкости (что положительно сказывается на росте) и защищает при этом интересы работников.

У реформ рынка труда есть и важный **гендерный аспект**. Во всем мире женщины сталкиваются с тройным отрицательным гандикапом. У них меньше шансов, чем у мужчин, на оплачиваемую работу, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Если же они устраиваются на оплачиваемую работу, то, скорее всего, это работа в неформальном секторе. И если им, в конце концов, удастся устроиться на работу в официальном секторе, они зарабатывают лишь три четверти от заработков мужчин — даже при таком же уровне образования и том же роде занятий.

Такие страны, как Чили и Нидерланды, продемонстрировали, что можно резко повысить долю участия женщин в рабочей силе благодаря продуманным мерам политики, в которых делается акцент на доступные дошкольные детские учреждения, отпуск по уходу за ребенком и гибкую организацию работы. Также необходимо устранить правовые барьеры и налоговую дискриминацию, которые по-прежнему сдерживают продвижение женщин во многих странах.

Во всем мире насчитывается примерно 865 миллионов женщин, которые способны вносить более значительный вклад в экономику. Так что наша позиция ясна: если вам важно расширение общего процветания, необходимо высвободить экономический потенциал женщин.

Также необходимо стимулировать **расширение доступа к финансовым услугам**, особенно в развивающихся странах. Речь идет об успешных инициативах по микрокредитованию, благодаря которым малоимущие люди, в основном женщины, становятся успешными микропредпринимателями, как я могла недавно наблюдать в Перу. Вспомните об инициативах по формированию кредитных историй для людей, не имеющих счетов в банке. Следует упомянуть преобразующее влияние банковских операций на основе мобильной связи, особенно в странах Африки к югу от Сахары.

Расширяя свой доступ к базовым финансовым услугам, малоимущие семьи в развивающихся странах могут больше вкладывать в здравоохранение и образование,

⁷ Дополнительную информацию о модели стран Северной Европы см. [справку МВФ](#) о политике в отношении рынка труда, [документ МВФ](#) о рабочих местах и экономическом росте.

что повышает производительность и потенциальные доходы. Для сокращения чрезмерного неравенства доходов в развивающихся странах необходимо в большей степени обеспечить финансовое равенство.

Заключение

Для принятия всех этих мер политики и реформ необходимо лидерство, мужество и сотрудничество. Поэтому я призываю политических деятелей, представителей директивных органов, деловых кругов и всех присутствующих здесь перейти от благих намерений к решительным действиям, которые принесут прочные и долговечные результаты.

В частности, директивным органам необходимо воспользоваться возможностью для развития, которая, как я считаю, представляется раз в поколение.

В сентябре Организация Объединенных Наций проведет важную конференцию на высшем уровне, которая призвана заменить Цели развития тысячелетия новым набором целей в области устойчивого развития. А на конференции ООН в будущем месяце будет сделана попытка организовать финансирование этой далеко идущей новой программы развития.

В декабре лидеры 196 стран соберутся в Париже, чтобы достичь договоренности по комплексному соглашению о снижении выбросов углерода. Это соглашение много сделает для защиты интересов беднейших членов общества, которые становятся первыми жертвами изменения климата.

Нередко раздаются циничные голоса, ставящие под сомнение необходимость действовать по этим направлениям и признающие поражение еще до начала битвы. Мы должны суметь доказать, что эти циники ошибаются — мы должны сосредоточить свои умы, сформировать партнерства и поставить *правильные цели*.

Я искренне надеюсь, что к концу этого года мы сможем оглянуться в прошлое и сказать «Мы это сделали». «Мы вдохнули новые силы в мировой экономический рост. Мы достигли исторического соглашения об изменении климата. Мы приступили к новой программе развития со смелыми целями и прочным финансированием».

По всем этим вопросам я вижу важную *роль*, которую призван сыграть **МВФ**. Наш основной мандат заключается в содействии мировой экономической и финансовой стабильности. Вот почему мы так тесно вовлечены в развитие — помогая 188 государствам-членам нашей организации разрабатывать и проводить экономическую политику и предоставляя кредиты странам в критической ситуации, помогая им встать на ноги.

В Африке к югу от Сахары, например, многие страны проводили обоснованную макроэкономическую политику на протяжении последнего десятилетия и теперь пожинают ее плоды в виде повышения темпов роста и уровня жизни. МВФ поддерживал эту работу при помощи новых инструментов, таких как кредиты с

нулевой процентной ставкой, а также при помощи увеличения финансирования и укрепления потенциала.

Мы также активизируем наши исследования проблемы неравенства, гендерных вопросов и вопросов, связанных с изменением климата, потому что они, как мы выражаемся, критически важны с макроэкономической точки зрения.

Кроме того, мы рассматриваем, каким образом мы могли бы расширить доступ развивающихся стран к нашим кредитам, чтобы помочь им в смягчении воздействия внешних шоков. В частности, мы будем уделять больше внимания оказанию помощи беднейшим и наиболее уязвимым странам.

Вспомните последние трагедии мигрантов у берегов Средиземного моря и Юго-Восточной Азии. Эти переполненные суденышки мигрантов представляют наиболее уязвимые государства и общины. Это самые маленькие из «малых лодок» — мощное напоминание о наиболее экстремальном неравенстве благосостояния и доходов. Экономика изоляции смотрит нам прямо в лицо.

Часто говорят, что о состоянии здоровья нашего общества следует судить не по его «верхам», а по «низам». Поднимая «малые лодки» бедных и среднего класса, мы можем построить более справедливое общество и более прочную экономику. Сообща мы можем добиться общего процветания *на более высоком уровне — для всех.*

Благодарю за внимание!